Мать.

Зоро перекатывал это незнакомое слово во рту. Мать, мать.

В прошлой жизни у него не было матери. Конечно, будучи человеком, он родился сам по себе, так что она существовала, но в его памяти о ней ничего не осталось. То же самое было и с его отцом. Он не помнил ни того, каким он был, ни того, что он говорил, ни того, какими были его последние минуты жизни.

Зоро даже не помнил их имен, и ему пришлось расспрашивать жителей деревни. Его мать звали Тера, а отца - Роноа Араши. Тера умерла от болезни, когда Зоро был один год, а вскоре после этого Роноа Араши был убит в битве с пиратами, совершившими набег на их деревню.

Он не испытывал особых эмоций по этому поводу. Ему не о чем было грустить, скучать или обижаться, ведь он ничего не помнил, поэтому просто оставался равнодушным.

Правда, иногда он прибирал их могилы и оставлял цветы, но что ж. Не то чтобы Зоро испытывал к ним какие-то глубокие чувства или эмоции. Это была просто минимальная обязанность, как у их ребенка.

– ~♬.

Чие напевала мелодию, готовя смесь в бутылочке. Поэтому Зоро, которому сейчас было уже далеко за двадцать, не знал, как взаимодействовать со своей новообретенной биологической матерью. Не то чтобы он ее недолюбливал, но как-то неловко себя чувствовал.

– Все готово! Наш Зоро, должно быть, проголодался. Давайте поедим быстрее.

– Угу.

Он хотел что-то ответить, но у него, как у ребенка, вышло лишь нечленораздельное бормотание. Лицо Зоро покраснело. Чие широко улыбнулась.

– Ты ответил маме? Наш Зоро такой хороший.

Она взяла Зоро на руки и поднесла бутылочку с молочной смесью к его рту.

Это было немного неловко, но было бы в тысячу раз более неловко, если бы Чие попыталась кормить его грудью, поэтому Зоро спокойно сосал смесь. Внимательно наблюдая за ним, Чие заговорила.

– Наш Зоро такой красивый.

– ...!

Он чуть не поперхнулся. Зоро уставился на Чие, успев проглотить смесь, но его затуманенное зрение все равно ясно различило ласковое выражение, отчего он сразу же остыл.

Да, для нее он - ребенок, которого она родила, не зная, что внутри него живет дух мужчины лет двадцати, бывшего пирата... Зоро смирился с ситуацией.

Первый день был еще хуже, чем этот. Внезапно вспомнив этот день, он подумал о дне своего рождения.

В день рождения Зоро Чие много плакала. Несмотря на то, что он не знал, где находится и что произошло, ему пришла в голову мысль, что такой сильный плач должен быть утомительным.

Медсестра неоднократно говорила, что ребенка нужно забрать, но Чие продолжала держать Зоро на руках и плакать.

– Мне так легче, мой малыш. Мне так легче… Спасибо, что ты благополучно добрался к мамочке.

Она повторяла эти слова.

Теперь все не так тревожно.

Но нежность, с которой она смотрела на Зоро, оставалась неизменной.

Позади Чие появилась большая фигура. Судя по размерам и общей форме, это был крупный мужчина. Ознакомившись с фигурой, Зоро сосредоточился на завершении своих выводов.

Мужчина подошел к Чие и спросил,

– У тебя не болит запястье?

– Это только на время, пока я кормлю его смесью. Все в порядке. Хочешь подержать его, Тодзи?

Мужчина, которого звали Тодзи, на мгновение замолчал, прежде чем категорично ответить,

– Нет.

– Почему? Попробуй подержать его.

Зоро перевел взгляд на лицо мужчины.

Как и у Чие, детали лица мужчины были неясны для несовершенного зрения Зоро. Единственными заметными чертами были его черные волосы и крупное телосложение.

Это была дилемма. Зоро необходимо было узнать больше об этом человеке, Тодзи.

В конце концов, он был его отцом в этой жизни.

– …

Хотя выражение его лица не было видно, из слов Чие стало ясно, что Тодзи заметно напрягся. Хаки Наблюдения Зоро не было развито так, чтобы чувствовать эмоции людей, как Луффи или повар Санджи, но такая открытая реакция была заметна даже без этих навыков.

Причина была очевидна: Тодзи обычно так реагировал, когда на него смотрели. Его тело напрягалось, когда на него смотрели.

'Это неприязнь или он насторожен?'

А может, была и другая причина.

До сих пор Тодзи не пытался причинить вред Зоро или Чие, так что особой неприязни не было.

Однако Зоро было любопытно узнать причину.

Зоро молча смотрел на Тодзи, а потом протянул к нему руку, желая рассмотреть его поближе. Конечно, его тело, которому всего несколько дней от роду, не двигалось так, как ему хотелось, и рука на мгновение дрогнула в воздухе.

– Посмотри-ка на это. Зоро тоже ищет своего отца. Подержи его немного, Тодзи.

Тодзи заколебался.

– Что случилось, Тодзи?

– Он слишком маленький. Хрупкий.

Чие тихонько засмеялась.

– Ты боишься, что Зоро уменьшится, если ты возьмешь его на руки? Если ты не будешь сжимать его слишком сильно, ему не будет больно. Просто попробуй подержать его.

Как будто передавая эстафету, Чие передала Зоро Тодзи. Большие, жесткие руки обхватили Зоро.

Неудобная поза явно свидетельствовала о недостатке опыта. Казалось, что ему нужно ослабить хватку, но он слишком боялся отпустить руку, и в результате держал ее вполоборота.

Толстые руки приблизились ближе. Рука, нерешительно зависшая над головой Зоро, ненадолго коснулась его щеки, а затем отдернулась, словно от огня.

– …

– Я ему не нравлюсь. – подумал Зоро.

Естественно, последовал вопрос.

Если я ему не нравлюсь, то почему он так себя повел?

Зоро нахмурился и посмотрел на Тодзи. В такие моменты его особенно расстраивало расплывчатое зрение новорожденного. Если бы он только мог ясно видеть лицо, то, возможно, понял бы что-нибудь.

Блуждающая ладонь в конце концов нашла свой путь и медленно погладила Зоро по спине.

Отрыжка вырвалась изо рта Зоро, и он сам того не замечая, отчего его лицо разгорелось. Конечно, Чие говорила, что детям полезно срыгивать после кормления. Но все равно!

Тодзи на мгновение застыл, а затем испустил небольшой смешок. Это была не усмешка, а смех, наполненный теплом и гордостью.

Этот смех был очень похож на смех Чие.

Он легонько постучал рукой по спине Зоро в медленном ритме, как это делала Чие. Словно давая понять, что можно продолжать. Зоро сгорбился, его лицо покраснело.

Он был смущен. Очень сильно.

http://tl.rulate.ru/book/103734/3774544